

УСЛОЖНЕННЫЕ КВАНТИТАТИВЫ В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ

Е. П. Пустошило

*Гродненский государственный медицинский университет,
ул. Горького, 80, 230009, г. Гродно, Беларусь, elenapustoshilo@mail.ru*

В статье с опорой на исследования М. В. Всеволодовой и М. И. Конюшкевич рассматриваются возможные векторы усложнения квантитативов в современном дискурсе: 1) усложнение количественного компонента (на нем в статье сделан особый акцент); 2) усложнение субстантивного компонента; 3) включение в состав квантитативной синтаксемы третьего компонента наряду с количественным и субстантивным (обычно предлога), который вводит данную синтаксему в высказывание; 4) подвижность и взаимопроницаемость внутренних границ квантитатива.

Ключевые слова: квантитатив; синтаксема; модели квантитативной синтаксемы; компоненты квантитативной синтаксемы; границы квантитативной синтаксемы.

Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель русского языка М. В. Всеволодовой, опирающаяся на теорию функционально-семантических полей А. В. Бондарко, предполагает изучение полного набора средств (независимо от их грамматических характеристик), используемых для выражения того или иного смысла, той или иной семантической категории. Объектом внимания в данной статье выступает такая базовая семантическая категория, как категория количественности, рассмотрению которой в работах М. В. Всеволодовой уделяется пристальное внимание [3–6].

К ядру категории количественности в славянских языках М. В. Всеволодова относит квантитативы – количественно-именные группы типа *три дома, пять домов* [4, с. 69]. Действительно, основной формой выражения количества прежде всего является число в его приложении к предмету. По меткому замечанию Н. Д. Арутюновой, «число являет собой, возможно, наиболее отвлеченный от материальной и событийной реальности концепт, и в то же время в жизни и в сознании человека число тесно связано и постоянно взаимодействует с предметным миром» [2, с. 6].

Целостность структуры квантитатива и специфика его синтаксического поведения позволила М. В. Всеволодовой «признать квантитатив морфосинтаксической структурой типа синтаксемы» [3, с. 58]. Синтаксема определяется как синтаксический инвариант, функционирующий в

единстве значения, формы, функции и позиции и «выступающий одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений» [8, с. 4].

Исследуя славянские квантитативы, М. В. Всеволодова указала на ряд проблемных вопросов, среди которых выделим:

1) вопрос о главном компоненте, которым в структуре квантитатива может выступать числительное не только в прямых, но и в косвенных падежах: *сравнимым с 200 (двумястами) Ниагарских водопадов; пятьюстами солдат* [3, с. 31–32] (в противовес мнению о господстве существительного [7; 10]);

2) функционирование падежных парадигм квантитативов на современном этапе с учетом требований объективной грамматики, для выявления которой «нужен весь материал русского языка, независимо от степени его сиюминутной нормативности и нашего к нему отношения» [6, с. 33], а также анализ системных случаев ненормативного употребления квантитативов как для определения вектора изменения нормы, так и для поиска методических приемов обучения [4, с. 131–136].

По мнению М. И. Конюшкевич, рассматривать структуру квантитатива возможно с позиции его синтаксемной природы, выделяя, во-первых, номинативный (лексический) компонент, складывающийся из лексических значений нумератива и субстантива, и, во-вторых, грамматический формант, состоящий из флексий нумератива и субстантива, как «некое подобие их синтаксического “конфикса”, или сокращенно “синплекса”» [9, с. 118]. Например, в квантитативе *три шкафа* номинативный компонент будет представлен значением ‘шкафы в количестве трех штук’, а грамматический формант – шестью вариантами синплекса: *тр-и шкаф-а, тр-ех шкаф-ов, тр-ем шкаф-ам, тр-и шкаф-а, тр-емя шкаф-ами, тр-ех шкаф-ах*.

М.И. Конюшкевич обращает внимание на то, что, отражая постоянно усложняющуюся действительность, квантитативы тоже могут усложняться, не выходя за пределы одной синтаксемы: расширять свои левую и / или правую границы за счет приращения номинативного компонента и / или грамматического форманта, а также менять конфигурацию внутренних границ [9].

Принимая во внимание всё вышесказанное, в данной статье сосредоточимся на ресурсах усложнения квантитативов в современном дискурсе.

Модель квантитатива в обобщенном виде имеет две составляющие: количественный компонент (Num) и субстантивный компонент (Nom): Num+Nom, где Num может быть представлен количественными числительными разных разрядов (*три, тридцать шесть, трое, три целые шесть десятых, мало, много, несколько*), а также существительными с

количественным значением (*тройка, десяток, дюжина*), Nom же, как правило, выражается именами существительными, которыми обозначены предметы или явления, подвергающиеся счету (*три шкафа, тридцать шесть студентов, трое суток, три на шесть сантиметров, много дней, тройка призеров* и т. п.).

Num и Nom представляют собой первый (собственно квантитативный) уровень членения. Второй (синтаксемный) уровень членения квантитативов также представлен двумя компонентами: номинативным компонентом и грамматическим формантом.

Нами отмечено 4 вектора, по которым может идти усложнение квантитатива в современном дискурсе: 1) усложнение количественного компонента (Num); 2) усложнение субстантивного компонента (Nom); 3) включение в состав квантитативной синтаксемы третьего компонента (строевой единицы, часто выраженной предлогом) наряду с Num и Nom, который вводит данную синтаксему в высказывание; 4) подвижность и взаимопроницаемость внутренних границ квантитатива.

Смоделируем некоторые возможные варианты усложнения квантитативов, верифицируя по необходимости модели примерами из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также из сборников научных конференций Гродненского государственного медицинского университета 2022 г. [1; 12].

Предположим, у нас есть некое множество случаев в количестве 80. Выделим из них 32 случая. При номинации получаем простую квантитативную синтаксему:

(1) *тридцать два* (Num) *случая* (Nom),

номинативный компонент которой представлен значением ‘случаи в количестве тридцати двух’, грамматический формант – шестью вариантами синплекса: *тридцать-□ дв-а случа-я, тридцат-и дв-ух случа-ев, тридцат-и дв-ум случа-ям, тридцать-□ дв-а случа-я, тридцать-ю дв-умя случа-ями, тридцат-и дв-ух случа-ях*. В состав грамматического форманта (в силу того, что Num заканчивается на так называемое «малое числительное»¹ в прямых падежах входит флексия существительного в единственном числе, в отличие от квантитативов, заканчивающихся на так называемое «большое числительное», например, *тридцать-□ пять-□ случа-ев*).

¹ В лингвистической традиции малыми числительными принято называть имена числительные (до пяти) *один, два, три, четыре, пол, полтора, оба*, которые требуют при себе существительное в единственном числе, и большими числительными – имена числительные (от *пяти* и выше), которые требуют при себе существительное во множественном числе. См., например, об этом в [10, с. 252–253].

Представим примеры первого вектора усложнения квантитатива, состоящего в **усложнении количественного компонента** (Num).

32 случая из 80 представляют собой 40 % случаев, что при номинации выражается в виде усложненного квантитатива:

(2) **сорок процентов** (Num) *случаев* (Nom),

в котором Num сам представляет собой квантитатив, состоящий из количественного слова и единицы измерения (в данном случае это проценты). В структуре квантитатива (2) на синтаксическом уровне происходит приращение номинативного компонента за счет лексического значения единицы измерения: 'случаи в количестве сорока процентов'. Грамматический формант представлен флексиями различных падежей Num и флексией Nom, которая остается неизменной во всех формах квантитатива. Ср., например: *сорок-а процент-ов случа-ев, сорок-а процент-ами случа-ев*.

При необходимости назвать и натуральное число случаев, и его процентное соотношение в высказывании вводится характерный для научного (например, медицинского) дискурса квантитатив типа:

(3) **тридцать два (40 процентов)** (Num) *случая* (Nom),

в котором Num представляет собой количественное числительное плюс еще один квантитатив. В структуре такой квантитативной синтаксемы происходит приращение номинативного компонента за счет лексического значения квантитатива, данного в скобках: 'случаи в количестве тридцати двух, что составляет сорок процентов от всего числа случаев'. Грамматический формант в силу возможного совмещения в квантитативе больших и малых числительных имеет колебание нормы в субстантивном компоненте, демонстрируя свою зависимость либо от количественного числительного, либо от слова *процент*, сравните: *Летальность в течение первого года после установления диагноза составила 53 (54 %) случая* [1, с. 511]; *При анализе данных было выявлено, что 22 (55 % [процентов]) мальчиков и 17 (37 %) девочек посещают спортивные секции* [12, с. 679]. В связи с этим возможна модификация данной модели квантитатива с внедрением субстантивного компонента внутрь количественного: *33 родителя (14 %) отметили прием их детьми пробиотиков только лишь для лечения развившегося дисбиоза* [1, с. 312]. Такая модель позволяет преодолеть противоречие между написанием квантитатива и его прочтением. Сравните: *33 (14 %) родителя* и *тридцать три (что составляет четырнадцать процентов) родителей*. Подробнее об этом см. в [11].

Ниже рассмотрим варианты усложнения количественного компонента квантитативной синтаксемы при номинации приблизительного количества:

(4) **примерно тридцать два** (Num) *случая* (Nom).

В подобных моделях количественный компонент представлен аппроксиматором и количественным словом. Приращение номинативного компонента здесь зависит от аппроксиматора. Так, например, аппроксиматоры *примерно, приблизительно, плюс-минус, где-то, около, порядка* и под., отличаясь стилевой окраской, указывают на колебание количества вокруг точки отсчета ('больше, меньше или равно тридцати двум случаям'), аппроксиматоры *(не) более, (не) более чем, (не) менее, (не) менее чем* и под. указывают на нижнюю или верхнюю границы количественного интервала с включением / исключением точки отсчета. В частности, номинативный компонент квантитатива *более чем тридцать два случая* демонстрирует то, что тридцать два случая – это точка отсчета, определяющая нижнюю границу некоторого количества случаев и не включаемая в это количество.

Грамматические форманты таких моделей также могут зависеть от аппроксиматора, который, как в случае с предлогами-аппроксиматорами *около, порядка, более, менее*, может диктовать количественному слову определенную грамматическую форму в прямых падежах квантитатива, включаясь тем самым в его грамматический формант: [зафиксировано] *около тридцат-и дв-ух случа-ев*.

(5) *тридцать–тридцать два* (Num) *случая* (Nom);

(6) *тридцать один плюс-минус один* (Num) *случай* (Nom);

(7) *от тридцати до тридцати двух* (Num) *случаев* (Nom).

В количественный компонент моделей 5–7 включено по два количественных слова (отдельно и в сочетании с аппроксиматором *плюс-минус / предлогами-аппроксиматорами от, до*), и приращение номинативного компонента здесь состоит в указании обеих границ количественного интервала с включением в него точек отсчета: 'тридцать случаев, тридцать один случай, тридцать два случая'.

Грамматический формант модели 7 имеет свою специфику: форма количественных числительных в прямых падежах квантитатива здесь зависит от предлогов-аппроксиматоров *от, до*: [зафиксировано] *от тридцат-и до тридцат-и дв-ух случа-ев*.

(8) *где-то около тридцати двух* (Num) *случаев* (Nom);

(9) *примерно около тридцати-тридцати двух* (Num) *случаев* (Nom);

(10) *где-то около тридцати двух плюс-минус два* (Num) *случая* (Nom).

Модели 8–10 демонстрируют, что усложнение количественного компонента квантитативов, называющих приблизительно количество, может идти в сторону редупликации аппроксимации, в которых номинативный компонент обогащается усилением акцента говорящего на при-

близительности знания о действительности: «У нас сейчас ставки по ипотеке, несмотря на то что инфляция выросла больше, чем наша целевая инфляция на 4 процентных пункта, ставки по ипотеке **где-то около одного процентного пункта** подорожали...», – отметила Набиуллина (НКРЯ. Парламентская газета. 2021); «Что касается 2021 года, мы отметили восстановление спроса, в среднем по году мы ожидаем рост спроса примерно на 6 миллионов баррелей, и таким образом останется в следующем году **примерно около трех-четырёх миллионов баррелей** для полного восстановления», – сказал замглавы правительства (НКРЯ. Парламентская газета. 2021); Мы последний месяц видим, что мы примерно в одном «коридоре» держимся – **где-то около 650 случаев** (коронавируса в сутки), **плюс-минус 50**», – подчеркнул Собянин (НКРЯ. Известия. 2020).

Возможность еще большего усложнения количественного компонента представлена в моделях 11–12:

(11) *от тридцати до тридцати пяти плюс-минус два* (Num) случая (Nom);

(12) *не менее тридцати и не более тридцати пяти плюс-минус десять процентов от общего количества* (Num) случаев (Nom).

Данные модели показывают, что усложнение количественного компонента в квантитативах с приблизительным значением может идти по линии указания обеих границ количественного интервала с включением в него точек отсчета, как в моделях 5–7, и дополнительно с указанием на возможное расширение / сужение этих границ в целях уточнения смысла: *Давление газа может колебаться от 1,2 килопаскаля до 3 килопаскалей, плюс-минус 0,5 килопаскаля* (НКРЯ. Парламентская газета. 2020); *За раз можно будет сдать не менее 300 и не более 600 мл плазмы (плюс-минус 10 процентов)*, пояснили в мэрии Москвы (НКРЯ. Парламентская газета. 2020).

Подведем промежуточные итоги. Язык располагает большим и постоянно пополняющимся арсеналом средств при экспликации количественного компонента квантитатива (мы показали лишь некоторые из них), что может быть связано как со степенью сложности расчета называемого количества, которое с развитием научного знания будет только усложняться, так и со стремлением говорящего к адекватному отображению окружающей действительности и, в случае недостоверного знания, намеренным подчеркиванием приблизительности этого знания путем редупликации аппроксимации. Редупликации, кстати сказать, может подвергаться и точное знание говорящего путем использования проксиматоров, например: *точно / ровно / ровным счетом тридцать два случая*.

Второй вектор усложнения количественных связан с **усложнением субстантивного компонента (Nom)**, называющего предметы или явления, подверженные исчислению. Распространение Nom осуществляется за счет согласованных и несогласованных элементов, конкретизирующих исчисляемое:

(13) *тридцать два (Num) несчастных случая (Nom)*;

(14) *тридцать два (Num) несчастных случая на воде (Nom)*;

(15) *тридцать два (Num) несчастных случая на воде в год (Nom)*;

(16) *тридцать два (Num) несчастных случая на воде в год на сто тысяч населения (Nom)*;

(17) *тридцать два (Num) несчастных случая на воде в год на сто тысяч взрослого населения (Nom)*;

(18) *тридцать два (Num) несчастных случая на воде в год на сто тысяч взрослого населения страны (Nom)*.

При этом исчисляемое может конкретизироваться путем включения в состав субстантивного компонента либо редуцированного (*в год* = ‘в один год’), либо полного (*на сто тысяч населения*) количественного, что обуславливается уровнем сложности расчета называемого количества.

Номинативный компонент моделей 13–18 обогащается за счет лексического значения конкретизаторов. Грамматический формант данных моделей включает в себя сумму флексий количественного компонента *тридцать два*, входящего в субстантивный компонент существительного *случай*, согласованного с ним (в прямых падежах только по падежу, в косвенных – по падежу и числу) адъектива *несчастный*, форма примыкающих конкретизаторов *на воде, в год, на сто тысяч взрослого населения страны* остается неизменной.

Третий вектор усложнения количественных представлен **включением в их состав еще одного компонента** (наряду с количественным и субстантивным), который вводит количественную синтаксему в высказывание и изменяет состав ее грамматического форманта. Обычно в качестве такого компонента выступает предлог (Prep). Сравните, например:

(19) *в (Prep) около тридцати двух (Num) случаях (Nom)*;

(20) *к (Prep) около тридцати двум (Num) случаям (Nom)*;

(21) *с (Prep) около тридцатью двумя (Num) случаями (Nom)*.

В моделях 19–21 предлог *около* перестает быть элементом грамматического форманта, оставляя за собой лишь семантику приблизительности в номинативном компоненте. Грамматическая форма моделей 19–21 зависит от предлога слева: *в около тридцат-и дв-ух случа-ях*; *к около тридцат-и дв-ум случа-ям*; *с около тридцать-ю дв-умя случа-ями*.

Приведем в качестве иллюстрации несколько примеров: *На данный момент учтено 1200 выбитых окон в около 600 зданиях* (НКРЯ. Московский комсомолец. 2019); *Эдуард Кочергин также отметил, что он делал декорации к около 250 спектаклям и только единственный раз пользовался в художественном решении поворотным кругом* (НКРЯ. Известия. 2013); *В Правительстве ранее заявляли, что ведутся переговоры по возобновлению авиасообщения с около 30 странами* (НКРЯ. Парламентская газета. 2020).

Стоит, однако, отметить, что нанизывание предлогов в синтагме, не будучи системным явлением, порождает непоследовательность в управлении, доказательством чего могут служить единичные примеры из газетного корпуса НКРЯ: *Правда, отмечу, что в около 90 процентов воинских частей не было зарегистрировано случаев рукоприкладства и неуставных отношений», – сказал Капинос* (НКРЯ. Парламентская газета. 2013); *За свою карьеру он снялся в около 200 фильмов и сериалов* (НКРЯ. Lenta.ru. 2016); *Он добавил, что в 2012 году по жалобам военных «Военторг» расторг контракты с около 100 компаний* (НКРЯ. Известия. 2012).

Наконец, наблюдение за функционированием количественных в текстах разных стилей и жанров свидетельствует о гибкости их структуры, что представляет собой четвертый вектор усложнения количественных в современном дискурсе, проявляющийся в подвижности и взаимопроницаемости их внутренних границ. Приведем примеры.

Во-первых, возможна перестановка компонентов количественной синтаксемы (Nom+Num), например, для номинации приблизительного количества (*Старуха остановилась возле барьера гардероба, против нее стоит дюжий парень лет сорока с мясной мордой и небольшой лысиной* (НКРЯ. Экран и сцена. 2004)) или для сохранения единообразия форм субстантивов при количественном компоненте, который заканчивается на малое числительное (*Новые заболевшие: мужчин – 51, женщин – 104 и трое детей* (НКРЯ. Vesti.ru. 2020));

Во-вторых, границы компонентов количественной синтаксемы являются взаимопроницаемыми:

– субстантивный компонент может находиться внутри количественного при прямом порядке слов Num'+Nom+Num" (*Как правило, удачный мятеж происходит каждые 20 лет (плюс-минус пять), неудачные – еще чаще* (НКРЯ. lenta.ru, 2016.10.12);

– количественный компонент может находиться внутри субстантивного при инверсии Nom'+Num+Nom" (*Лет 6–7 назад началась либерализация рынков* (НКРЯ. Ведомости. 2021)). Элемент назад мы здесь относим к Nom;

– компонент, вводящий квантитатив в высказывание, способен проникать в количественный компонент Num'+Prep+Num"+Nom: *Уточняется, что происшествие произошло около в 30 км от города Шахр-е Корд спустя несколько минут после взлета* (НКРЯ. Gazeta.ru. 2019). М. И. Конюшкевич обращает внимание, что такая «позиция предлога – тревожный сигнал, предупреждающий о возможной ошибке в использовании флексии числительного, особенно в озвучивании цифрового написания» [9, с. 124]. Выше мы уже упоминали о непоследовательности в управлении квантитатива в подобных примерах.

Таким образом, усложнение квантитативных синтаксем в современном дискурсе связано: 1) со сложностью расчета называемого количества; 2) с редупликацией точного / приблизительного количественного значения при достоверном / недостоверном знании говорящего об окружающей действительности в целях ее адекватного отображения; 3) с детализацией предметов или явлений, подвергаемых количественной оценке; 4) с подвижностью и взаимопроникновением внутренних границ квантитативов, что, в свою очередь, свидетельствует об их синтаксемной природе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Актуальные проблемы медицины: сб. материалов итоговой научно-практической конференции (27 янв. 2022 г., г. Гродно) [Электронный ресурс] / отв. ред. С. Б. Вольф. – Гродно : ГрГМУ, 2022. – Электрон. текст. дан. (объем 6,54 Мб). – 1 эл. опт. диск (CD-ROM).
2. Арутюнова, Н. Д. Проблема числа / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / редкол. : Н. Д. Арутюнова (отв. ред.) [и др.]. – М. : Индрик, 2005. – С. 5–21.
3. Всеволодова, М. В. Категория количественности в славянских языках : числительные и квантитативы / М. В. Всеволодова // Вестник Московского университета. Серия 9 : Филология. – 2013. – № 6. – С. 16–62.
4. Всеволодова, М. В. Специфика категории количественности в славянских языках: числительные, квантитативы, счетное множество и изменения в парадигматике русских числительных (функционально-коммуникативная грамматика) / М. В. Всеволодова [Электронный ресурс] // Stephanos. – 2013. – № 2. – С. 69–142. – Режим доступа: http://stephanos.ru/izd/2013/2013_2_4.pdf. – Дата доступа : 23.10.2023.
5. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса : Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка / М. В. Всеволодова. – М. : МГУ, 2000. – 502 с.
6. Всеволодова, М. В. Язык как система и проблемы объективной грамматики / М. В. Всеволодова // Вестник Московского университета. Серия 9 : Филология. – 2016. – № 3. – С. 7–37.
7. Гращенков, П. В. Родительный падеж при русских числительных: типологическое решение одной «сугубо внутренней проблемы» / П. В. Гращенков // Вопросы языкознания. – 2002. – № 3. – С. 74–119.

8. *Золотова, Г. А.* Синтаксический словарь : Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – Изд. 3-е, стер. – М. : Едиториал УРСС, 2006. – 440 с.

9. *Конюшкевич, М. И.* Внешние и внутренние границы синтаксем с квантитативами в русском языке / М. И. Конюшкевич // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / В. В. Красных, А. И. Изотов (отв. ред.). – М. : МАКС Пресс, 2018. – Вып. 60. – С. 114–130.

11. *Мельчук, И. А.* Поверхностный синтаксис русских числовых выражений [Электронный ресурс] / И. А. Мельчук. – Берн : Peter Lang International Academic Publishers, 1985. – 509 с. // OAPEN. – Режим доступа: <http://library.oapen.org/handle/20.500.12657/27193>. – Дата доступа: 23.10.2023.

12. *Пустошило, Е. П.* Лексико-грамматическая компетенция студентов-медиков в использовании сложных квантитативов со скобками / Е. П. Пустошило // Язык. Общество. Медицина : сбор. матер. XXII Респ. студ. конф. с междунар. участием и XIX Респ. научно-практ. семинара с междунар. участием «Формирование межкультурной компетентности в учреждениях высшего образования при обучении языкам» (24 ноября 2022 г.) [Электронный ресурс] / отв. ред. Е. П. Пустошило. – Электрон. текст. дан. и прогр. (объем 5,7 Мб). – Гродно : ГрГМУ, 2022. – С. 384–387.

13. Сборник матер. респ. науч.-практ. конф. студ. и молод. ученых, посвящ. 95-летию со дня рожд. проф. Д. А. Маслакова, 28–29 апр. 2022 г. [Электронный ресурс] / [редкол. : И. Г. Жук (отв. ред.) и др.]. – Электрон. текстовые дан. и прогр. (объем 7 Мб). – Гродно : ГрГМУ, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).